

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Отец

ВЫЗЫВАЛИ?!

УЛЬЯНА РОМАНОВА

Студенты. Общежитие. Любовь

Ульяна Романова
Опера вызывали?!

«автор»

2023

Романова У.

Опера вызывали?! / У. Романова — «автор», 2023 — (Студенты. Общежитие. Любовь)

— У меня есть парень! — упираясь в твердую грудь оперуполномоченного ладонями, пролепетала я.— Уже нет, — спокойно сообщил он.— Ты мне не нравишься! — выдала я новый аргумент.— Это временно! — снисходительно произнес нахал.— Отстань от меня!— Не дождешься! — хищно пообещал он.Опер Громов — красавчик, бабник и невыносимый нахал, который не знает слова «нет». В первую нашу встречу он влез в квартиру моих родителей, во вторую – в общежитие. В третью просто с ноги вошел в мою жизнь и, кажется, уходить не собирается!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ульяна Романова

Опера вызывали?!

Пролог

Жека. Три месяца назад

– Стой, сволочь, убью!

Ага. Тебе надо – ты и стой, а я жить хочу.

Спешно натягивая исподнее, я внимательно следил за действиями рогатого мужа, который, как в плохом анекдоте, вернулся из командировки на день раньше. А с его женой я, во всей красе и даже без исподнего! В самый интересный момент пришел, гад! Мог бы еще полчаса где-то погулять...

Глаза рогатого мужа налились кровью, он переводил взбешенный взгляд с меня на жену и натурально рычал.

– Убью гада!

– А что меня сразу? – развел я руками. – К слову, за убийство срок дают. Представляешь, какие у тебя рога будут, когда ты из тюрьмы выйдешь?..

Зря я это ляпнул. У мужа во лбу загорелась красная лампочка, а сам он полез куда-то в шкаф, что дало мне фору в несколько секунд, чтобы натянуть джинсы.

– Э, мужик, у тебя разрешение есть на хранение оружия? – профессионально поинтересовался я, на ходу решая, что делать.

Точнее, на бегу. Потому что я, конечно, опер, но у мужика явно состояние аффекта, и в конкретную минуту ему вообще пофиг, где я работаю и сколько ему дадут. А я у себя один, запасного нет.

– Травмат! – сообщил мне обиженный супруг, прицеливаясь... Ниже спины он целился.

Такого произвола я стерпеть не мог и задним ходом утек на балкон. А оттуда – ласточкой на соседний, благо перегородки были тонкие, а оба балкона не застеклены.

Выдохнул, быстро застегнул ширинку и со скоростью звука дунул внутрь квартиры, балкон которой по случаю жары был открыт. Молодец, Жека, что пошел к этой красотке летом, даже не представляю, как бы выкручивался, если бы была зима. Все самое нужное точно бы отморозил.

Вошел в квартиру, на ходу доставая корочку. В центре комнаты стояла девчонка. Молодая и красивая. В одной длинной футболке, явно мужской. Блондиночка такая, глазки голубые, ножки зашибись.

Я встал в стойку и прикрыл дверь на балкон, чтобы не слышать криков разъяренного и очень рогатого супруга.

Девчонка испуганно прижимала ладонь к груди, а вторую прятала за спиной. Напугал, придется исправлять!

– Доброго дня! Опера вызывали? Нет? Ну мы сами пришли, – очаровательно улыбнулся я. – Разрешите представиться, мастер спорта в тяжелом весе, майор Чингачгук.

И быстренько засветил корочку у нее перед лицом. Даже не улыбнулась, хотя я старался.

– Я здесь по делу, – косясь на свои голые ступни, продолжал я, – операция у нас, очень опасная. Преступника ловим из соседней квартиры.

– Один? – наконец ожила девчонка, но с места не сдвинулась.

– Не, я один боюсь. Щас пацаны приедут – скрутим. А вам медаль закажем, за помощь следствию, – продолжал я, – не волнуйтесь, для вас я совершенно безопасен.

– В Угро что, финансирование закончилось? Форму уже не выдают? – выплюнула блондиночка, намекая на то, что я без футболки, без кроссовок и даже носки с собой не захватил.

Я подмигнул:

– Моего размера нет, крупный слишком. А вас как зовут, прекрасное создание? – поинтересовался игриво. – Одна живете?

– Нет, с мужем, – покачала головой красотка, предпочитая держать свое имя в тайне.

– А зовут вас как?

– Товарищ майор Чингачгук, а вы точно не любовник Лолы, которого только что застукал муж? Или в этом и заключается цель вашей операции – наставить рога уважаемому адвокату?

Тьфу, мать вашу! Он еще и адвокат! Во я попал! Но в свое оправдание могу сказать, что жена у него просто огонь! Такая дикая кошечка, что на спине, наверное, царапины алеют.

– Не было такой цели, – покачал я головой. – Так как вас зовут, прекрасная нимфа?

– Я сейчас настоящую опергруппу вызову и им скажу. Пусть с вами начальство разбирается, господин майор! – нахмурила бровки блондиночка.

Вообще-то я оперуполномоченный в звании капитана, но приукрасить, особенно в такой ситуации, никогда лишним не бывает.

– Ладно, гражданочка, спасибо за помощь, пойду я. Вы не против? А номерок не дадите?

Блондинка так на меня посмотрела, что я поперхнулся:

– Ладно, сам найду, – пообещал я, улыбаясь как придурок. Главное, адрес запомнить.

– Смотри, прекрасное создание, я сейчас пройду мимо тебя к входной двери, открою ее и уйду в закат. А ты не будешь меня бояться, потому что таких красивых я не обижаю, а если и обижаю, то только к взаимному удовлетворению. Понимаешь, о чем я?

– Угу, – кивнула девчонка.

И мне бы напрячься, что у нее по-прежнему одна рука за спиной была спрятана, но я, кажется, поплыл немного. И перенервничал. Не каждый раз меня мужья на горячем ловят. Не первый, конечно, но все равно нервно.

Я очень медленно и грациозно обошел девчонку, не отрывая от нее взгляд ни на минуту. Хороша, блондиночка. Удачно я так на балкон забрался.

Прошел к входной двери, открыл замок и снова развернулся:

– А может, чаю предложишь?

– Конечно! – мило улыбнулась блондинка.

И я уже готов был идти пить чай со всеми вытекающими, когда девчонка выкинула руку, и меня на несколько мгновений отключило. Пришел в себя, только когда она захлопнула дверь перед моим носом.

Кто же мог знать, что у такого милого, нежнейшего ангелочка в руке окажется электрошокер и она им воспользуется?! Причем на мне!

– Хреновый у тебя шокер! – высказал я двери.

– Это ты какой-то неправильный, – ответила мне... Нет, не дверь, конечно, а боевая девица за ней.

Мог бы и привлечь за нападение на работника полиции, но передумал. Я с ней потом по-другому поговорю.

Я осмотрелся и понял, что очень удачно выбрал балкон для тактического отступления. Блондиночка жила в соседнем подъезде от места моего преступления. Проверил карман на наличие в нем ключей от машины, хищно улыбнулся и вызвал лифт...

Глава 1

Жека. Два месяца назад

– Громов, – орал командир, – я тебя уволю нахрен!

– За что? – не понял я.

– За креатив! – выплюнул старший.

– Что не так с креативом? – не понял я. – Я вам преступника поймал? Поймал! Улик хоть жопой жуй. Берите, пока тепленький, передавайте дело дальше.

У майора задержался глаз.

– Почему у подозреваемого носки во рту?

– Ругался много, оказал сопротивление при аресте. Пусть скажет спасибо, что в рот напи- хал, а не...

– Уволю! – бесновался Образцов.

– Не уволишь, я лучший по раскрываемости!

– А он потом на нас жалобы во все инстанции накатает...

– Я тогда ему тоже куда-нибудь накатаю. Предъявляйте обвинение, щас он мне чистосер- дечное напишет, говнюк!

– А он еще не написал? Почему так плохо работаешь?

– Плохо, Сергей Ильич, это когда женщина кричит «глубже», а у тебя писюн закон- чился, – возразил я. – А я вам и преступника, и улики, и даже чистосердечное сейчас органи- зую.

– Сядь! Я сам! – выдохнул Сергей Ильич. – Когда у тебя в организме креатив уже закон- чится?

– Никогда! – честно сознался я. – За это вы меня и цените. За нестандартное мышление.

– Да ну тебя! – отмахнулся старший оперуполномоченный, налил воды, залпом выпил и ушел, хлопнув дверью.

Я снова вернулся к отчету.

– Громов, пошли поедим! – кулаком стукнув по двери, проорал Рома.

– Пошли, – согласился я, выключая комп.

Поднялся, размял плечи и вышел в коридор:

– Куда пойдем?

– Пошли в наше кафе, – предложил Ромыч, – на меня жена обиделась, сегодня вместо еды в контейнере записка была с нарисованной «фигой».

– За что обиделась? – заинтересовался я, радуясь, что у меня жены нет.

– Три дня домой не приходил. Разрабатывал местных алкашей.

– Жене байки катай.

– У Стеллы был, – признался Ромыч.

– И как она? Горячая?

– Огненная. Не смотри так – слюной подавишься!

– А я что? Я ничего, – заржал я, – ко мне сегодня Кисуня должна прийти вечером.

– Какая?

– Еще имена запоминать. Которая свидетелем по делу об аферистах была. Рыжая такая. Я номерок взял, дело закрыл и к ней.

Ромыч присвистнул и толкнул тяжелую входную дверь. Жара стояла такая, что хотелось мариноваться на пляже с красивой кошечкой под боком, а не бегать по притонам в поисках аферистов, грабящих невинных старушек.

Желудок напомнил, что еды он не видел со вчерашнего дня, и утробно заурчал, когда мы вошли в кафе под бодрый звук колокольчика над головой. Кафе было простецкое, с самообслуживанием, но чистое и готовили вкусно. Почти как дома.

Прилавок, стойка с салатами и несколько столов у окна. У кассы скопилась небольшая очередь, а я хищно улыбнулся. Последней стояла обалденная блондинка с ногами от ушей в коротком желтом сарафанчике. Она задумчиво рассматривала витрину, закусив пухлую губу. Лицо ее мне было странно знакомо, словно я уже проводил с ней время... Вспомнить не получилось, но я ее точно где-то уже видел.

Пихнул Ромыча локтем в бок, кивком указал на девушку, решив, что Кисуня сегодня подождет, и первый отправился к ней. Встал за спиной девчонки, наклонился и прошептал ей на ухо:

– Привет, красавица! К тебе или ко мне?

Девушка медленно развернулась, смерила меня взглядом, потом как-то резко и неожиданно схватила меня за кисть и очень профессионально вывернула руку, прижимая меня лицом к прилавку:

– Привет, красавчик. К травматологу или к патологоанатому? – пропела мягко.

– Фига себе! – только и смог выдохнуть я.

Ромыч не лез. Стоял в сторонке и ржал, пока я шлифовал лицом витрину. И вспомнил, где я познакомился с боевой девицей. У нее дома месяц назад. И этот же ангелочек тогда приложил меня электрошокером! Как я мог о ней забыть?

– Девушка, ваши действия могут трактоваться...

– Без тебя знаю как, – отрезала она.

Отпустила мою руку и отошла на шаг назад:

– Тебя как зовут, боевая пельмешка? – в который раз заинтересовался я, решив, что теперь-то точно о ней не забуду. – И драться тебя кто учил? Ты поаккуратнее с приемами, это я добрый и расслабленный был, а если бы ты вот Ромыча...

– Помолчите, майор Чингачгук, я вас помню! Это вы влезли в мою квартиру.

– Было дело, – азартно согласился я, – слушай, красивая, а давай с нами кофе попьешь? Ты какое будешь?

– Какой. Кофе – мужского рода. Мне латте с карамелью, а вот вам лучше всего заказать себе зеленый чай. Налицо сахарный диабет, повышенное давление и первые признаки атеросклероза, – она изящно махнула рукой.

– Я что, так хреново выгляжу? – развеселился я.

Пельмешка была не только боевая, но и колючая.

– Ужасно, – согласилась блондинка, – поэтому пить с вами что-либо я не буду. Вдруг вас инсульт обнимет в самый неподходящий момент...

– Красавица, мне не грозит, откуда у меня мозги, – пропел я.

– Нашел чем хвастаться, – закатила она глаза.

Подумала, развернулась и собралась на выход.

– Подожди, мы хорошие! – попытался я ее остановить. – Неудачно получилось, давай заново знакомиться?

– Не буду я с вами знакомиться. Отпустите меня немедленно! – взвилась она.

– А латте? – уцепился я за последнюю возможность.

– Руки уберите! – сквозь зубы прошипела блондиночка.

Выдернула свой локоть и ушла, оставляя меня в компании самого себя и Ромыча.

– Теряешь хватку, – язвительно прокомментировал друг.

– Я ее найду, – хищно пообещал я, – и покажу райское блаженство.

– «Баунти» ей купишь? – продолжал стебаться мой товарищ.

– Лучше, – прошептал я, сквозь прозрачную витрину наблюдая, как боевая пельмешка садится в машину и уезжает.

На пассажирском сидении сидел какой-то мужик, но, судя по тому, что на самой тачке была наклейка одной из школ вождения, – это был ее инструктор.

Я достал телефон и набрал номер:

– Алле, Мишань, пробей мне адресочек один... Ага, записывай...

Через десять минут я узнал, что пельмешка носит цветочное имя Лиля, учится на юриста в нашем институте и прописана в квартире своих родителей. Не замужем, детей не имелось, а вот наличие или отсутствие у нее парня меня мало волновало.

Пара дней, и Цветочек будет моей!..

Глава 2

Жека. Сентябрь. Наши дни

– Ромыч, как распознать енота? – пристал я к другу.

Мы сидели в машине и вели наружное наблюдение. Скучно было так, что хоть волком вой.

– Жек, ты бы спал ночами хоть иногда, – посоветовал друг.

– Не, вот смотри, – я показал другу статью на экране мобильного, – темные круги под глазами есть. Не спит ночами и бродит в поисках пищи. Ест все подряд. Милый на вид, но может атаковать. Ромыч, я енот!

– Когда решишь, что ты Наполеон, я тебе адресочек скину – заедешь, проверишься, – заржал друг. – Кстати, все забываю спросить – как там твоя боевая пельмешка? Ты чесал, что через два дня твоей будет, прошло два месяца...

– Уехала пельмешка до сентября, – опечалился я, – но! У меня сразу несколько козырей. Во-первых, я знаю, где она учится, а во-вторых, мой хороший друг Русик теперь преподает у нее уголовное право!

– Русик – который Логинов, адвокат?

– Он самый, – кивнул я, – так что пельмешка никуда не денется. И вообще, тело, прижатое к стенке, не сопротивляется. Закон Архимеда.

– Грамотей, млин! – сплюнул Ромыч. – О, смотри, наши вареники вышли. Пьяные в сосиску.

– Кажись, драться собрались, – напрягся я, когда двое пьяных в умат придурка пошли в сторону молодого парнишки со скрипочкой.

– Пошли, – вздохнул я.

– Не по нашу душу же, – скривился Ромыч.

– Пошли, скрипку жалко.

Я вышел из машины и громко проорал пьяным придуркам:

– Э, сидельцы! Если вы мне пацана тронете, я вам чресла свяжу! Будете перемещаться только боком, лицом к лицу, в ритме танго! Отстали от пацана, быстро!

– Начальник, мы... Да мы...

– Брысь отсюда! – рявкнул я.

Подумал и решил:

– А ну, стоять!

Мужики бодренько убегали, спотыкались, падали, но упорно пытались смыться.

– Да что ж за день...

Поймал обоих за воротники, встряхнул и рявкнул:

– А ну, сели!

Мужики дружно упали на землю, Ромыч заржал, а я полез в карман. Достал мобильный и сунул им под нос фотографию:

– Этого видели?

– Начальник, богом клянусь, никогда! – Толян приложил ладонь к груди и пьяно икнул.

– Леня, а ты? – зарычал я.

– И я! Христом и богом...

– Куда самолет припарковали вчера? – грозно рявкнул я.

– Во дворе, – обалдели мужики.

– Заправляли?

– Никак нет... Да, – невпопад отвечали мужики.

– На фото фраера как зовут?

- Витек, – отмахнулся Леня, – к матери приехал. Третий этаж, налево.
- С ним пили? – Роман сплюнул и пнул носком ботинка Толика.
- С ним.
- Встали и пошли! – приказал мой друг.
- Начальник, ну не по-пацански это...
- Пятнадцать дней трезвости, Толян, я тебе организую с этой минуты. Вставай.
- Пошли, – сдался Ленчик.

Проводил нас до квартиры, постучал и сделал шаг назад. Дверь нам открыла такая же пьяная морда – та, что мы искали.

– Витек! – обрадовался я. – Привет, братишка! Ищем тебя, ищем, а ты тут зашухарился. Пошли, красавчик, по мнению твоей мамы, поболтаем.

– Э, по какому праву? Ордер есть? На каком основании?

– Ты смотри, Жек, у нас теперь каждый алкаш свои права знает. Пошли, зайчик, заявление на тебя написали.

– Кто посмел? – икнул Витек.

– Это мы тебе в участке расскажем, – пообещал я, заламывая руку больному.

– Он мне щас всю машину загадит, – скривился Ромыч, – вчера только помыл.

– В багажник суй, – посоветовал я, – все равно завтра нихрена не вспомнит, по дороге, может, проспится чуток. Как с ним разговоры вести, если он лыка не вяжет?

Ромыч спокойно пожал плечами, перехватил Витьку с другой стороны, и мы вывели его на улицу. Друг подумал, посчитал убытки и закинул вора в багажник. Тот, стоило ему только лечь, сразу же отрубился.

– Нафига так пить? – вздохнул Роман и захлопнул багажник.

– Классика. Украл, выпил, в тюрьму, – махнул я рукой. – Вези красавчика в отделение, я позже подтянусь. Все равно до завтра от него толку нет.

– Я его в трезвак закину, – решил Ромыч, – пусть прокапают.

– Благословляю. Во имя мантов, пельменей и чебуреков!

Ромыч хмыкнул, сел в машину и уехал. Я пошел на лавку, сел и достал мобильный.

– Логинов, друг мой! – обрадовался я, услышав знакомый голос.

На первые четыре звонка деловой до зубовного скрежета Рус мне не ответил.

– Привет, – зло отчеканил он.

– Как твои студенты? Еще живы? – веселился я.

– Пока да.

– Пошли сегодня со мной в зал?

– Ты для этого пять раз звонил? – хмыкнул Рус.

– Нет, хотел удостовериться, что не надо на массовое убийство выезжать, когда ты студентов поубиваешь. Так что? Пошли? Потренируемся, ты пар выпустишь.

– Меня Слава дома ждет.

– Я думал, вы уже расстались...

– Мы вместе.

– Она же дура! – скривился я.

Славу, она же Мирослава, я не любил.

– У нее ученая степень по экономике, – напомнил мне Логинов.

– И как это связано с тем, что она дура? – не понял я.

– Потише.

– Что «потише»? Она мне две недели назад истерику по телефону закатила, мол, я на тебя плохо влияю. Я хотел ей рассказать, кто и на кого как влияет и что мы с тобой, друг мой, творили в институте, но побоялся, что она вылезет из трубки и откусит мне уши. Через час жду в зале, – закончил я.

Боевая пельмешка Лиля не выходила у меня из головы. После нашей последней встречи я, как истинный джентльмен, вооружился букетом и пошел на осаду цветочной крепости. Как лох, час прождал ее в машине во дворе, но пельмешки не было.

Опрос соседей выявил, что пельмешка с родителями уехала из города, и когда вернется, не сказала.

Букету я нашел применение, а вот осаду Цветочка решил отложить до сентября. Еще и Логинов удачно место препода получил...

Глянул на часы и решил прогуляться возле универа. Сегодня точно мой день, и я встречу Цветочек.

День был определенно мой, потому что даже ехать никуда не пришлось. Цветочек стояла на автобусной остановке, непривычно хмурая и задумчивая.

Я встал в стойку, потер ладони, сорвал с клумбы цветок и пошел к ней. Красивая же, колючка. Обвел взглядом идеально ровную спину, длинные ножки, бедра, обтянутые черной классической юбкой. Длинные волосы, собранные в хвост. Интересно, натуральная блондинка или красится?

Подожел к ней вплотную, встал за спиной, напрягся, если ей вдруг снова захочется поиграться в «ее звали Никита», протянул цветок и зашептал на ухо:

– Привет!

Она вздрогнула, обернулась, а когда рассмотрела меня, грозно нахмурилась и ахнула:

– Ты что, меня видишь?

– Чего? – не понял я.

– Ты меня правда видишь? – так натурально удивилась она, что я не сразу сообразил, что ответить.

– Прикинь, – согласился я.

– Серьезно? Видишь?

– Да серьезней некуда. Привет, красивая! Это тебе.

И протянул ей честно стыренный с клумбы презент.

Цветочек так зыркнула на меня и на цветок, что я сделал шаг назад, опасаясь огрести тонкой шпилькой ее туфельки. Я уже выяснил, что пельмешка у меня боевая, а я с женщинами даже в шутку не дерусь. Придется поддаваться и позориться на всю остановку, а на нас и так уже глазели с любопытством.

– В прошлый раз было непонятно, что знакомиться я не хочу? – зашипела она.

– Что? Не слышу? Хочешь познакомиться?

– Да вы... Непрошибаемый какой-то! Отстаньте, я не собираюсь с вами разговаривать!

– А сейчас ты что делаешь? – приподнял я одну бровь. – Красивая, ну неудачно мы начали, давай снова знакомиться. Представь, что видишь меня в первый раз.

– Не могу. Видения нашей первой встречи до сих пор преследуют меня в кошмарах.

– А вот это было обидно, – покачал я головой. – Домой проводить?

– Еще чего не хватало! – возмутилась она.

Нервно затопталась на месте и нырнула в только что подошедший автобус. Я подождал, когда народ загрузится, и прыгнул следом, стараясь особо не палиться. Людей было много, а мне было любопытно, куда она едет. И живет ли с родителями?

Осаду я планировал по всем правилам – Цветочек завела меня не на шутку.

Она вышла через три остановки и медленно побрела в сторону студенческого общежития. Неужели решила проявить самостоятельность и съехать от родителей? Я когда-то тоже чудом получил там комнату, хотя родители мои жили в этом же городе. Но я хотел свободы и независимости, а деньги были только на еду, поэтому пришлось довольствоваться комнатой и двумя соседями. Но было весело...

Цветочек вошла в общежитие, а я решил порадовать собой коменданта.

– Здрасьте! – радостно вошел я в каморку.

– Громов! – пожилая женщина схватилась за сердце.

– Рад вас видеть! – сообщил галантно. – По делу я.

Достал корочку, засветил перед комендантом и поинтересовался:

– Девушка Лиля с пятого курса у вас живет?

– Громов...

– Мне для дела!

– У нас. Пятый этаж, комната 523. Но если ты мне тут...

– Не буду, честно! – я поднял руки ладонями вверх.

Растянул губы в улыбке и вышел на улицу. Спрятал руки в карманы и подставил лицо солнышку.

Вот теперь Цветочек от меня точно никуда не денется!

Глава 3

Лиля

Если наглый опер думал, что ехал в автобусе незаметно, то у него явные проблемы, потому что скрыть двухметрового амбала с косой саженью в плечах даже в такой толпе было трудно! Незаметное привидение со стыренным с клумбы цветочком вместо пропеллера...

Автобус я выбрала очень удачно – он привез меня прямо к общежитию университета, где я грызла гранит науки. Так было спокойнее, потому что идти домой с настойчивым сопровождением я опасалась.

Два месяца назад, после нашей встречи в кофейне, я обнаружила опера, совершающего променад под моими окнами. С букетиком. Бдительная разведка в лице бабы Дуни доложила, что опер таки по мою душу, хотя я очень надеялась, что он снова пришел наставлять рога уважаемому адвокату! Подкупив бабу Дуню помощью в установке какого-то приложения на ее новенький смартфон, который старушке подарили внуки, я в окно наблюдала, как соседка докладывает оперуполномоченному, что я и моя семья уехали и до сентября не вернемся.

И облегченно выдохнула, когда ловелас в погонах тут же переключился на мою соседку с первого подъезда. Подарил ей цветы и увел в неизвестном направлении. Помянув недобрым словом всех бабников в целом и этого конкретного в частности, я успокоилась. Ровно до сентября, то есть – до сегодня.

Кого я точно не ожидала увидеть на остановке, так это довольное оперуполномоченное лицо! Я уже и думать о нем забыла, но кобелиная натура товарища в погонах настоятельно требовала закрыть гештальт в отношении меня.

Пришлось спасаться бегством, тем более в общежитии жило большинство моих приятелей, которых ростом и физической формой тоже не обидели.

Артур вон, Багров, мой одноклассник, боксер, несбыточная мечта большей половины нашего университета. Он и шесть его друзей были звездами бокса и вечной целью девиц, мечтающих заполучить их в спутники жизни.

– Привет, будущий генеральный прокурор, – отсалютовал мне Артур.

Посмотрел на выражение моего лица и тут же посерьезнел:

– Что-то случилось?

– Да, – не стала я лукавить, – какой-то амбал здоровый привязался и не отстает. Я решила спрятаться тут.

– Где? – напрягся Багров.

– Ушел вроде, – выдохнула я, выглядывая в окно.

– Пошли, провожу, – решил Артур.

Я хотела зайти к своей лучшей подруге Полине. Она была младше меня на два года, тоже училась на юрфаке и жила как раз в общежитии. Я вовремя вспомнила, что нам всем привалило счастье в лице нового преподавателя уголовного права, который явно очень неровно дышал в ее сторону и загрузил мою Полину писать эссе от руки, чем она и занималась уже второй день!

Поэтому я не задумываясь приняла помощь Артура.

– Опиши придурка, – попросил он, вместе со мной спускаясь по лестнице.

– Громила под два метра ростом, косой саженью в плечах, придурковатым взглядом и очаровательной улыбкой гопника-ловеласа, – быстро выпалила я, – брюнет, глаза голубые.

– Поищем с пацанами, – сурово согласился Багров, а я облегченно выдохнула.

– Поговаривают, что на вас опять охота началась? – решила я сменить тему, когда мы вышли на улицу.

– Первокурсницы, – философски вздохнул Артур, – месяца через два угомонятся.

– Опять с вашим фан-клубом разборки, – закатила я глаза.

Багров снова тяжело вздохнул, возвел очи небу и пожал плечами, мол, каждый год одно и то же и ничего не меняется.

Все парни из боксерской семерки учились с нами на одном курсе. Я и мои подруги за четыре года вдоволь насмотрелись на то, как недалекие девицы делят шкуры неубитых боксеров, соединяясь в фан-клубы, не пропуская ни одного боя парней, которые принципиально не заводили отношения с девушками из нашего университета.

Возможно, сказалось то, что мы учились все вместе в одной группе и были приятелями, но на девочек из нашего потока уже почти не действовало боксерское обаяние, и мы даже иногда выручали парней, когда кому-то попадалась особо назойливая поклонница.

Мы с Артуром дошли до автобусной остановки, болтая о нашем новом преподавателе, практике, домашнем задании, которое нам от души отсыпал новый «уголовник», и прочих радостях студенчества.

Я все это время вертела головой в поисках опера, но он словно испарился. Шестое чувство подсказывало мне, что ненадолго.

– Мой автобус, – махнула я рукой.

– До дома проводить? – заботливо уточнил Артур.

– Нет. Спасибо, что помог!

– Если что – звони. Мы с пацанами твоему амбалу быстро голову открутим.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила я и запрыгнула в свой автобус.

Багров благосклонно кивнул, развернулся и вальяжно пошел в обратную сторону.

Я же всю дорогу не могла избавиться от ощущения, что опер Чингачгук где-то поблизости. Нервничала и вспоминала, куда дела папин электрошокер.

Может, начать носить его с собой на учебу?

Задумалась так, что чуть не проехала свою остановку! Выбежала последней, чудом успев проскользнуть через закрывающиеся двери, что не прибавило любви к наглому оперу.

Во дворе тоже озиралась так, что голова закружилась. Выдохнула и побрела к своему подъезду, мечтая поскорее подняться домой и снять туфли.

Открыла дверь своим ключом, вошла и с порога громко сообщила:

– Мам, я дома!

– Ужинать будешь? – заботливо прокричала родительница из кухни.

– Буду!

Я скинула наконец треклятые туфли, блаженно закатила глаза и уже собралась идти в свою комнату, как мне навстречу из своего импровизированного кабинета вышел папа, натирающий свое любимое охотничье ружье.

Папа был охотником и рыболовом до мозга костей и даже переоборудовал под свои «игрушки» кладовую, пожертвовав квадратами их с мамой комнаты. Отец мой ростом почти не уступал оперу, чтоб ему всего и побольше, носил густую бороду и радовал слух окружающих басом, когда пытался что-то сказать. Это за пределами дома.

В родных пенатах он был маминым зайчиком. Домашним. Ехать в дальние дали, чтобы добыть шкуру мамонта, ему позволялось только один раз в месяц. Все остальные дни папа любовно протирал свои многочисленные «игрушки», раскладывал по цвету и размеру блесны и крючки для рыбалки и ностальгировал о тех годах, когда не был женат и практически жил в диких лесах, выслеживая медведя-гризли, не меньше.

– Привет, пап!

– Как дела? – ровно уточнил папа.

– Отлично! Или нет?

– Да, – заверил меня папа, но как-то неубедительно.

Вздохнул и жестом указал на стену.

– Опять Лола? – фыркнула я, слыша стоны страсти, издаваемые моей соседкой.

Лола была примерно моей ровесницей, жгучей брюнеткой и, откровенно говоря, красавицей! Такой, что мужчины сворачивали шеи, даже когда она просто выходила вынести мусор. Удачно вышла замуж на нашего соседа – довольно неплохого адвоката. И спустя три месяца после бурной свадьбы мы всей семьей начали покупать по вечерам попкорн и слушать крики пожилого служителя Фемиды, который стал обзаводиться просто королевским размером рогов. Муж устраивал скандалы, Лола заверяла его в своей верности, они мирились, а спустя какое-то время история повторялась.

В последний раз был опер Чингачгук. После него было затишье в три месяца, и вот опять у Лолы новый любовник, которого застал чувствующий рогами измену муж.

– Выгнал бы он ее, – вздохнула мама, вставая рядом с нами.

– Последняя любовь, – вздохнул папа.

Развернулся и снова спрятался в святая святых, оставив дверь открытой.

Я же, заподозрив неладное, подумала, что мой опер снова решил навеститься в гости к своей Джульетте, и вышла на балкон с намерением от души позубоскалить.

Крики становились громче, плач Лолы все отчетливее, а спустя несколько минут на балконе возник незнакомый мне мужчина.

Я, не выдержав, засмеялась и жестом пригласила парня пройти путь предыдущего самурая и перемахнуть на наш балкон.

Парень долго не думал. Быстро перемахнул через перила и встал напротив меня:

– Спасибо!

– Служба спасения любовников Лолы всегда начеку, – веселилась я.

Этот любовник был порасторопнее и успел надеть джинсы и футболку.

– И много любовников? – нахмурился парень.

– Не то чтобы я считала, – пожала я плечами, – но, как по мне, – явный перебор. Пошли, узник красоты и обаяния моей соседки, дам тебе свободу. Ты в соседнем подъезде, так что не бойся!

– Спасибо! – выдохнул парень.

Лицо папы, когда я вошла в комнату одна, а вышла с живым и очень смущенным мужчиной, нужно было запечатлеть для потомков – чтобы дети из шкафчика конфеты не воровали.

– Лиля! – грозно рявкнул папа.

– Спокойно! Это беженец из соседнего храма удовольствия! – выставила я ладони вперед.

– Прелестно! Они теперь не огородами, а балконами уходят! – вздохнул папа, немного успокаиваясь.

– Здрасьте! – робко пробубнил спасенный. – Извините, я не знал, что она замужем!

– Теперь знаешь! – ободрила я. – Иди!

Проводила парня до дверей, заперлась и вернулась к задумчивому отцу.

– Может, нам балкон застеклить? – скорее риторически спросил тот.

– Зачем? Так веселее, – легко махнула я рукой. – Пойду переоденусь.

Заперлась в своей комнате, сменила одежду на домашний костюм и села на постель, немного успокоившись.

Может, опер, наконец, осознал, что знакомиться с ним я не хочу, и отстал?

Глава 4

Жека

Да чтоб вас всех мартышки за углом! Всей толпой!

Я вышел из кабинета начальства и выругался сквозь зубы.

– Все нормально? – Ромыч, стоя у стены, протягивал пачку сигарет. – Будешь?

– Буду, – подумав, я решил, что снова практиковать здоровый образ жизни начну завтра.

– Разобрались? – выудив, наконец, сигарету, продолжал друг.

Чиркнул зажигалкой, я затанулся, скривился, выдохнул вонючий дым и прислонился к стене напротив:

– Разобрались.

– Как оно?

– Да нормально, но мозг они мне поимели качественно, с оттяжкой!

– Образцов знает толк в извращениях, – согласился со мной Рома.

– Ты-то чего смурной такой? – заинтересовался я.

Неделя пролетела незаметно. Я трудился как конь пахотный, подгоняемый начальством в хвост и гриву. Убийство с отягчающими – это вам не шутки. Я почти не спал, почти не ел, а вместо крови у меня теперь по венам течет кофе. Растворимый.

Замес случился серьезный, и личную жизнь пришлось немного отложить. Да и я не знал, где раздобыть хромую козу, на которой мог бы подъехать к Цветочку. Девчонка строила баррикады и разбрасывала вокруг себя ежи – не противотанковые, а, млин, противооперные. И мне было банально некогда вальсировать между ними, хотя боевую пельмешку я вспоминал довольно часто.

– Ромыч! – позвал я своего слегка зависшего друга.

– Что?

– Отвисни, друг! Что случилось?

– От меня жена ушла, – признался Роман.

Сморщился, потушил сигарету пальцами и предложил:

– Пошли напьемся?

– Хорошее предложение, поддерживаю, – согласился я. – Насовсем ушла или на недельку к маме в воспитательных целях?

– Насовсем. Про Стеллу узнала, – друг был мрачнее грозовой тучи, – на развод подала.

– Вот это попадалово, – задумчиво протянул я.

– Угу, – согласился Ромыч, пока я лез в карман за мобильником.

Взглянул на экран и широко улыбнулся. Звонил мой старый приятель Артик. Багров. Боксер и парень, которого я очень хотел заманить к нам в опергруппу. Потенциала в нем было примерно столько же, сколько во мне. Креатива тоже Боженька от души насыпал, да и вообще, нравился он мне!

– Здравствуй, друг!

– Багров, какими ветрами? – пропел я.

– Евгений, помощь нужна. Тебя из отделения еще не поперли?

– Пока не за что, – хмыкнул я. – Чем помочь? Тебя наши, что ли, приняли?

– Пока не за что, – отбил Артур, – дело тут такое, конфиденциальное...

– Ты даже такие умные слова выучил. Растешь, Багров... – уважительно присвистнул я.

– А то... «Растишку» ем по утрам, сила кролика Несквика, опять же, помогает. Лучше, чем пивас твой.

– Точно, пивас! Надо встретиться, – обрадовался я.

– Давай. Только на следующей неделе. У меня тут девчонка одна...

– Влюбился, что ль, Артик? – не поверил я.

– По уши, – честно признался Багров, – только девочка у меня зажатая очень. Нужна шоковая терапия. Немножко встряхнуть ее нужно эмоционально, иначе она так и будет до пенсии свои умные книжки читать, а я – вокруг нее бегать и облизываться.

– Что надо делать? – заинтересовался я.

– Наручники нужны...

– Багров, это статья. У меня тут, если кто узнает, – иметь будут так, что волосы в ушах задымятся, – засомневался я.

– У меня свои есть, – хмыкнул Арт, – только ты мне заучку не пугай, понял? Мне надо из нее плохую девочку достать, а не зайкой оставить.

– Сработаю филигранно, – от души пообещал я, – рассказывай, что придумал.

Арт в несколько предложений озвучил свою идею.

– Понял, организуем вам полицейскую романтику во всей красе, – легко пообещал я.

– Спасибо, друг, буду должен!

– Давай после универа к нам? Людей не хватает, а ты идеально подойдешь. Я за тебя замолвлю словечко. Потом в следаки подашься, уже с опытом.

– Подумаю, – согласился Багров. – Все, до воскресенья!

– Бывай!

Я снова спрятал мобилу в карман и сосредоточился на Ромыче.

– Дай жене остыть, – посоветовал я, – а потом устрой осаду по всем правилам. Вернется.

– Не вернется, – махнул рукой мой друг.

Я только пожал плечами. Что я, буду взрослому мужику объяснять первое правило тайного клуба, что ли? Когда ходишь «налево» – не пались и уничтожай улики! Он и сам все знал, глупо попался и теперь разгребает.

Единственное, что я мог, – это друга поддержать. Подставить свое крепкое плечо и печень для обильных возлияний.

Обильных не получилось. Только мы сели за столик, сделали заказ и едва успели выпить пару стопок, как Ромычу позвонила жена, и он как ужаленный умчался восстанавливать свое семейное положение.

– Жек, я...

– Иди, – благословил я.

Ранняя осень радовала погодой, а все мои друзья, как назло, были заняты амурными делами. Даже Арт вон романтику своей скромнице решил организовать. Ромыч восстанавливал семью, Логинов был под гламурным игом Мирославы, даже Пашка поплыл от какой-то девицы, а я... Мне стало скучно! Тоже захотелось страстей и эмоций.

Оплатил счет, с тоской посмотрел на уполовиненную бутылку и вспомнил про Логинова.

Руслан, в настоящем преуспевающий адвокат, был дико занят, а его адвокатские яйца крепко держала Мирослава.

Мы познакомились, когда я только поступил на первый курс, а Логинов учился уже на втором. Вместе пришли на тренировку по боксу и быстро нашли общий язык.

Потом, конечно, наши дороги разошлись. Я ушел в опергруппу, мой друг – в адвокатуру, но дружбу мы старались поддерживать и не теряться. А теперь он важный препод в универе, и неплохо бы у него про пельмешку чего-нибудь выяснить. Да и просто расслабиться вдвоем.

Я поднялся, вызвал такси и поехал в офисное здание, где Русик работал. Поднялся в приемную и набрал его номер.

– Да.

– Ты в офисе? – радостно поинтересовался я, хотя точно знал, что он за дверью.

– Да, залетай!

– Пять сек! – пропел я, распахнул дверь и встал на пороге, радостно сверкая глазами:

– Быстро я?

– Не то слово, – согласился Рус, – ты же счастливый такой?

– О, вискарик! – обрадовался я.

Не думая ни секунды, запер за собой дверь, сунул нос в шкаф, достал стакан и протянул Русу. Он наполнил его виски и протянул мне. Я залпом выпил и резюмировал:

– Жизнь хороша, когда пьешь на халюву. Сколько лет штучке?

– Лет двадцать. Клиент довольный подогнал.

– А мне довольные клиенты только нервный тик подгоняют.

Я сел на стул, посмотрел на Логинова, ноги которого покоились на столешнице, и повторил его позу.

– Говорил тебе: иди в адвокатуру, – напомнил мне Рус.

– Скучно тут у вас. Не то что у нас. Недавно на такой вызов ездили. Жена мужа убила. Ты бы видел эту жену. Размер груди не меньше пятерочки, ноги бесконечные, глаза как у Зорьки, ну, помнишь, корова у моей бабушки. Губки бантиком.

– Бровки домиком, – подсказал Рус с широченной улыбкой.

– Ты ее видел, что ли? – не понял я. – Ну так вот, оказалось, у нее муж во время брачных игр умер. Она его наручниками пристегнула и госпожу изображала. У мужика от счастья сердце не выдержало. У меня бы тоже не выдержало, потому что в комплекте к груди и губкам шли та-а-кие рубенсовские формы – закачаешься. Наши все обалдели, когда она нас в том же костюме госпожи на пороге встретила. Центнер красоты и обаяния. Я вообще забыл, зачем приехал. А у вас что? Одни разводы, склоки... Скукота. Я, вообще, знаешь, че пришел?

– Просвети меня, – хмыкнул Рус.

– Пошли куда-нибудь, а? Развлечься хочу.

– Пошли, – тут же согласился друг. – Куда?

– Русик, это ты все лучшие ебенья в округе знаешь. Вот и пригласи своего хорошего друга куда-нибудь. В самое злчное место на районе. Напьемся, набьем кому-нибудь морду, попадем в участок, и ты снова устроишь там адвокатское шоу. Как раньше. А то тебя твоя Мирослава так за яйца взяла, что смотреть страшно. Она на тебя еще датчик слежения не навесила? Чтобы всегда знать, где ее ходячая драгоценность. А на день рождения она тебе кисточку для пупка подарила, да? Интеллигентка хренова.

– Жека, я тебе сейчас напомню, как ты за Светиком своим бегал...

– Светика не трогай, она почти святая женщина. Я за ней год ухаживал, так и не дала! Стойкий оловянный солдатик, а не женщина. Ну я осаду снял уже, она месяц назад замуж вышла за очкастого ботаника.

– Ты поэтому пьешь?

– Нет. Прикинь, скучно! Хоть возьми и влюбись. О, слушай, ты же у нас педагог теперь. Может, студенточка симпатичная есть на примете, а? Такая, чтоб с огоньком, – непалевно так полюбопытствовал я, просто чтобы разведать обстановку.

Рус напрягся, а я тут же встал в стойку.

– Кто она? Логинов, я тебя как облупленного знаю. На кого запал? Сколько лет? Как зовут? Рассказывай, я не отстану.

– Я не запал, – отмахнулся Рус, – есть одна коза-шутница. И подружка у нее с тем же чувством юмора.

– Подружку как зовут? – загорелись глаза у меня.

– Лиля, – вздохнул Рус, – пятый курс.

Мне не могло так повезти! Или могло? Мой друг запал на подружку моей пельмешки?

– Нормально. Блондинка?

Если блондиночка, то точно моя пельмешка.

– Блондинка, невысокая, голубоглазая.

– А грудь какая?

– А я откуда знаю? – изумился Логинов. – Я на ее грудь не смотрел.

– А твою как зовут?

– Синицына, – прошипел Рус.

– Так и зовут? Во родители шутники...

– Полина ее зовут.

– А че тебя перекосило-то так? – развеселился я. – С огоньком девчонка, да? Если не нравится – познакомь меня с ней. И с Лилей. А там я развернусь...

На губах заиграла хищная улыбка, а я уже предвкушал, как завоюю холодную боевую Лилю.

И Логинова я бы пристроил в хорошие руки. Такой кадр в цепких ручках Славы пропадает, что мне самому яйца жмет, когда я их вместе вижу.

Встретился взглядом с другом, который сжимал кулаки от ревности, и окончательно развеселился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.